

УДК 94(476)+339,5

**ВОПРОСЫ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БССР
В ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ СССР**

*канд. ист. наук, доц. В.В. БОРИСЕНКО
(Могилевский институт МВД Республики Беларусь)*

Статья посвящена некоторым особенностям осуществления внешнеторговой деятельности БССР в рамках Советского Союза. Показана специфика организации внешней торговли в СССР и влияние жесткой централизации на степень участия республики в союзных торгово-экономических отношениях. Анализируются возможности Белорусской ССР в зарабатывании валюты за счет сверхплановой и новой, ранее не экспортировавшейся, продукции и в ее использовании для обеспечения предприятий и организаций импортными оборудованием и приборами, которые не могли быть получены за счет отечественного производства. А также рассматривается роль товарообменных операций с зарубежными государствами в обеспечении внутреннего рынка товарами широкого потребления.

Ключевые слова: *Белорусская ССР, внешнеторговая деятельность, торгово-экономические отношения, экономическое сотрудничество, экономическая интеграция, внешний рынок, экспорт, импорт.*

Введение. В начале 1990-х гг. некогда могучая единая держава – Союз Советских Социалистических Республик – перестала существовать. Бывшие союзные республики принялись за построение собственных суверенных государств, что потребовало от них самостоятельного выбора ориентиров во внутреннем развитии и определения стратегических внешнеполитических приоритетов. Этот процесс оказался крайне сложным и противоречивым, сопровождался кризисными явлениями в политической и экономической жизни, разгулом преступности. В ряде случаев не удалось избежать крупных общественных беспорядков с человеческими жертвами вплоть до полномасштабных и кровопролитных военных действий.

Свой путь становления независимого, суверенного и демократического государства прошла и Республика Беларусь, которой, как большинству других постсоветских стран, довелось пережить тяжелые экономические потрясения. Их глубина и острота были предопределены распадом СССР и прекращением деятельности СЭВ. В результате оказались разорваны традиционные, складывавшиеся в течение послевоенных десятилетий внутрисоюзные и международные связи республики, что вынуждено привело к резкому сокращению промышленного и сельскохозяйственного производства, росту явной и скрытой безработицы, высокой инфляции. Перед государством стояла задача не только стать полноправным и уважаемым членом мирового сообщества, но, с одной стороны, восстановить, где это возможно, свою нишу в международном разделении труда, а с другой, – найти современные перспективные направления в своем хозяйственном развитии, выйти с новыми конкурентоспособными товарами на мировые рынки и занять там достойное место.

Интегрирование в современную мировую экономику является длительным и противоречивым процессом, требующим выработки долгосрочной стратегии, которая может сопровождаться структурной перестройкой и пересмотром форм и методов хозяйственных связей. Эти вопросы встали перед Республикой Беларусь довольно остро. Ведь во второй половине XX в. БССР достигла высокого уровня индустриального развития, стала обладателем высокого научно-технического потенциала, но, при этом, на ее территории практически отсутствуют запасы сырьевых ресурсов. Очень выгодным, с геополитической и логистической точки зрения, является местоположение Беларуси. В силу этих и целого ряда других обстоятельств еще в составе Советского Союза сформировался открытый характер белорусской экономики. Поэтому решение в республике проблем создания новых рабочих мест, гарантированной достойной заработной платы, внедрения передового зарубежного опыта и новейших технологий, получения прямых иностранных инвестиций возможно, в первую очередь, через расширение и диверсификацию внешнеэкономических связей. Не случайно в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь прямо указывается, что в современных условиях «важным фактором обеспечения устойчивого развития государства становится обеспечение успешной интеграции Республики Беларусь в глобальное экономическое пространство» [1]. При этом непременным условием принятия обоснованных решений является всестороннее изучение, научный анализ и глубокое осмысление накопленного в предшествующие годы опыта, что позволяет применять позитивную практику и избегать допускаемых ранее просчетов.

Основная часть. Если к середине XIX в. в Европе сложились все условия для хозяйственной специализации отдельных стран, что стало важным стимулом для расширения торговли между ними, то ко второй половине XX в. развитие глубоких и устойчивых межгосударственных отношений в экономической сфере привело к активным интеграционным процессам, которые имели тенденцию к расширению и углублению. В таких условиях ни одно государство мира не в состоянии было обеспечивать результативное функционирование своего хозяйственного механизма и, что немаловажно, стабильный рост экономики без эффективного внешнеэкономического сотрудничества. Не случайно поэтому примерно с рубежа

1950-х – 1960-х гг. ежегодное увеличение объемов международной торговли высокоразвитых в технологическом отношении стран в полтора раза превосходило рост их валового национального продукта¹, а ускоренные темпы экономического развития были характерны для государств, чья внешняя торговля росла более высокими темпами [2, с. 24]. При этом, уровень участия в международной торговле небольших по размеру государств постепенно повышался за счет сокращения доли крупных. Например, удельный вес Японии на мировом рынке с 1961 по 1974 гг. увеличился с 3,6% до 6,9%, ФРГ – соответственно с 8,5% до 9,5%, Франции – с 5,0% до 5,7%. Для США этот показатель за тот же период времени снизился с 12,8% до 12,0%, при сохранении их мирового лидерства, а для СССР – с 4,3% до 3,1% [3].

Насколько вписывалась в этот мировой тренд Белорусская ССР, которая в качестве одной из республик принимала участие во внешней торговле Советского Союза, а по площади своей территории вполне соответствовала размерам среднего европейского государства?

Прежде всего следует иметь в виду, что в экономических связях с зарубежными странами БССР не могла выступать в качестве самостоятельного правового субъекта. Вопрос о возможных формах управления внешней торговлей возник с момента образования СССР. После его детального обсуждения с ответственными работниками национальных республик на проходившем 9 – 12 июля 1923 г. совещании в Центральном Комитете Российской Компартии (большевиков) было принято решение о целесообразности сделать Народный комиссариат внешней торговли общесоюзным. Уже на следующий день Декретом Центрального Исполнительного Комитета СССР вся торговля с другими государствами передавалась в руки единого союзного ведомства [4, с. 36]. Сохранялась такая система управления внешнеторговой деятельностью на протяжении всего существования Советского Союза. Однако отстранение руководства союзных республик и непосредственных производителей от участия в планировании, организации и осуществлении торговых операций с зарубежными странами, а также действовавшая тогда система распределения валюты, поступающей от экспорта, привели к тому, что фактически единственным действенным стимулом к развитию и расширению внешнеэкономического сотрудничества была угроза получения взыскания за срыв соответствующих плановых показателей [5, с. 115–116]. Отсюда и нежелание тех или иных руководителей прилагать дополнительные усилия для внедрения чего-то нового, как и произошло с инициативой Генконсульства Польской Народной Республики в БССР² об организации в г. Минске постоянно действующей выставки польских товаров и открытия специализированного магазина по продаже овощей, фруктов и цветов, выращенных в Польше. Вопрос оказался за рамками компетенции республики, а пытаться решать его через союзные органы никто не стал [6, л. 316].

Еще одним наглядным примером является попытка открыть в 1973 г. в г. Минске республиканское отделение Внешторгбанка СССР. Приказом № 132 от 10 июля 1972 г. Правление Госбанка СССР поручило Белорусской республиканской конторе Госбанка реализовать данный проект. Сразу же последовал запрос в исполнительный комитет Минского городского Совета депутатов трудящихся о выделении соответствующего помещения. Однако, в 1972 – 1973 гг. вопрос даже не ставился в повестку дня для обсуждения, а в 1974 г. последовал отказ, аргументированный отсутствием в городе подходящих свободных помещений³. При этом, срок оплаты предприятиям, расположенным на территории республики, за товары, поставляемые за рубеж, через центральный офис Внешторгбанка составлял в среднем 13 – 14 операционных дней, то есть не менее двух недель, а иногда на такие платежи требовалось и более длительное время. Так, в том же 1974 г. из-за затягивания оплаты белорусские предприятия не смогли получить своевременно 23 из 600 миллионов рублей за отправленную на экспорт продукцию [7, лл. 306–316.]. А валютные отчисления на счет БССР за сверхплановую поставку на экспорт 415 мясных лошадей в 1970 г. были сделаны ВВТО «Продинторг» только во втором квартале 1971 г. [8, л. 1]. Время же для проведения расчетов в случае открытия белорусского отделения Внешторгбанка должно было сократиться до двух дней. Естественно, что достаточно продолжительные сроки перечисления денег на счета производителей негативно сказывалось на их заинтересованности не только в расширении экспорта, но и на участии во внешней торговле.

Именно чрезмерной централизацией и отсутствием заинтересованности можно объяснить тот факт, что с 1972 г. по 1986 г. рост объема внешней торговли республики (в 2,8 раза) лишь незначительно превышал рост ВВП (в 2,5 раза), а доля участия Белорусской ССР в общем торговом обороте Советского Союза с зарубежными странами снизилась с 6,15% до 3,44%. Но при этом на предприятиях, расположенных на территории БССР, выпускалась высокотехнологичная продукция, которая была востребована потребителями не только в социалистических и развивающихся, но и высокоразвитых капиталистических государствах [9, с. 86, 89], что дает основания полагать, в случае создания более упрощенных условий для выхода

¹ Валовой национальный продукт (ВНП) отражает совокупную стоимость благ, созданных резидентами государства, вне зависимости от их географического положения. Согласно Рекомендациям ООН по расчету системы национальных счетов от 1993 г. показатель ВНП был заменен показателем валового национального дохода, который складывается из совокупной стоимости всех товаров и услуг, произведенных в течение года на территории государства (то есть валового внутреннего продукта), и доходов, полученных гражданами страны из-за рубежа, минус доходы, вывезенные из страны иностранцами.

² Было открыто в г. Минске в соответствии с совместным решением ЦК КПСС и Совета Министров СССР в 1972 г.

³ Отделение Внешторгбанка СССР в г. Минске было открыто только в январе 1980 г., накануне проводимых в Советском Союзе летних Олимпийских игр [10, с. 61].

на внешние рынки, при отсутствии излишней регламентации и централизации, с одновременной выработкой четко построенной логистики и стратегии продвижения своих товаров, а также при соответствующем повышении материальной заинтересованности самих производителей в выпуске пользующихся спросом экспортных товаров, продукция белорусских, прежде всего, машиностроительных предприятий могла быть представлена во внешней торговле Советского Союза более широко.

В связи с тем, что основными производителями экспортной продукции в БССР были предприятия союзного подчинения, то и основная часть валюты от продажи их товаров за границей до республики не доходила [5, с. 116]. В такой ситуации важным, а иногда и основным источником валюты, поступающей в распоряжение Совета Министров БССР, являлся так называемый сверхплановый экспорт, который, несмотря на название, также планировался. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 776-257 от 10 августа 1967 г. в целях повышения заинтересованности предприятий и организаций в высококачественном изготовлении и своевременной отгрузке продукции на экспорт определяло отчисления союзным министерствам и ведомствам, а также правительствам союзных республик в размере 80% валютной выручки от продажи тех видов продукции, которые не предусматривались в экспортном плане (в течение четырех лет с начала экспорта этой продукции) и в размере 50% – от продажи товаров сверх намеченных показателей, если они входили в номенклатуру плана [11, лл. 47–48]. Согласно нормам, которые были утверждены распоряжением Совета Министров БССР от 11 марта 1974 г. № 145р, непосредственным производителям такой продукции должно было поступать не менее 50% этих средств [12, л. 93.]. Тем самым повышалась заинтересованность как отдельных предприятий и организаций, так и республиканских министерств, и в целом правительства БССР в увеличении количества выпускаемых товаров для поставок за пределы Советского Союза. Как следствие, – положительная динамика объемов экспорта и поступлений валюты в республику. Если в 1971 г. на республиканский счет поступило по данной статье 2,048 миллиона инвалютных рублей⁴, то в 1974 г. уже 4,043 миллиона [13, л. 148]. В начале 1970-х гг. по объему валютных поступлений БССР вышла на третье место среди союзных республик после РСФСР и Украинской ССР [14, л. 75.].

Крупнейшими поставщиками сверхплановых и новых товаров на экспорт были предприятия Министерства легкой промышленности БССР (32,1% общего объема этой группы товаров в 1974 г.), Министерства мясомолочной промышленности (26,6%) и Министерства местной промышленности (23,1%) [15, л. 158]. По группам изделий преобладала продукция промышленного производства – 58,3% (в 1971 г.), продовольствие составляло 28,6%, сырье – 13,1% [16, л. 110]. Товарная номенклатура по данному виду экспорта была довольно широкой. Прежде всего, это ферментное и эндокринное сырье, картофельные крекеры, стеклянная посуда, мясные лошади, льноотходы, отходы кожевенного и обувного производства, музыкальные инструменты, раскладные кровати, льняные мешки. Кроме того, значительные валютные отчисления Белорусская ССР имела от экспорта стальной эмалированной посуды, канистр, предметов женского туалета, постельного белья, швейных изделий [6, л. 39; 17, л. 99]. Особую статью экспорта составляла переработанная продукция животноводства: в Болгарию, Венгрию, Чехословакию, ГДР, Югославию, Чили, Кубу, Швейцарию и Италию отгружалось свиное и говяжье мясо, жир, масло; субпродукты: легкие, спинной мозг, желчь, гипофиз, казеин, надпочечники, семенники, щитовидные и поджелудочные железы продавались во Францию, Австрию, ФРГ, Швецию, Швейцарию, Венгрию, Чехословакию и ГДР. В ФРГ, Швецию и Швейцарию вывозилось мясо диких животных – кабана, лося и оленя [18, л. 50], а отстрел зверей осуществлялся в том числе и в заповедных местах. Так, согласно приказа Госкомитета Совета Министров БССР по охране природы от 14 октября 1971 г. № 154, заказнику «Беловежская пуца» предписывалось поставить в 1972 г. на Брестский мясокомбинат 50 туш лосей для продажи в страны Западной Европы [19, л. 81].

В то же время, изделия, выделяемые для дополнительного экспорта, не всегда реализовывались на внешнем рынке из-за низкого качества. В 1972 г. по этой причине не удалось продать пеностекло, столовые и чайные ложки, женские платья, пианино, картофель сушеный. Отсутствие должной упаковки и высокие отпускные цены не позволили сбыть за границей в том же году хозяйственные свечи, кожевенные обрезки и стружку [20, л. 88]. В результате претензий к качеству товаров, упаковке и расфасовке, внешней отделке, а также высокой отпускной цене некоторых изделий Всесоюзные внешнеторговые объединения (ВВТО) смогли реализовать в 1974 г. только 64,2% от выделенного объема поставок сверх плана экспорта [21, лл. 39–40]. Государственной инспекцией Министерства внешней торговли СССР в 1977 г. проводился контроль качества экспортной продукции на двадцати предприятиях Министерства легкой промышленности БССР. Из них на восемнадцати проверенная продукция, которая была уже принята службами контроля предприятий, полностью или частично возвращалась на доработку [22, л. 31]. Сложившееся положение можно, наверное, объяснить все тем же отсутствием заинтересованности в выпуске качественной и конкурентоспособной продукции для увеличения валютных поступлений, ведь половина этих средств все-таки до непосредственного производителя не доходила. В такой ситуации легче было не проявлять инициативу и не утруждать себя дополнительной работой. Наглядным примером может служить отсутствие в республике заинтересованности в переходе от экспорта отходов кожевенного производства к экспорту кожевенной муки на удобрение, которая пользовалась повышенным спросом в европейских странах. Соответствующее предложение Госплану и хозяйственным органам БССР были сделаны через ВВТО западногерманской фирмой «Сиверс», которая была готова бесплатно предоставить чертежи и технологическое описание производства такой муки. При

⁴ 1 инвалют. руб. = 0,60 дол. США

этом половина имеющихся в Белорусской ССР кожевенных отходов вообще практически не использовалась, а потери от этого составляли до 100 тысяч инвалютных рублей в год [23, л. 12 – 13].

Важное место во внешнеэкономических связях Беларуси занимали товарообменные операции. Они были выгодны, так как позволяли на каждый вложенный рубль получить продукции на 2,5 – 3 рубля, а по некоторым видам – на 10 и более рублей [18, л. 214]. В течение 1971 – 1975 гг. экспортные поставки в рамках товарообмена составили 61,28 миллионов рублей, в то время как импортные поступления по этой статье – 131,77 миллионов рублей [13, л. 178], а в 1975 – 1980 гг., соответственно, 77,3 миллиона и 141,6 миллиона рублей [24, л. 50]. Регулярно вывозились из БССР по товарообмену сушеная черника, сушеные и соленоотварные грибы, картофельный крахмал, рогакопытное сырье, восстановленное хлопчатобумажное волокно и шерсть, тряпье, лекарственно-техническое сырье, льнокостра, некоторые отходы легкой промышленности. Периодически, исходя из наличия ресурсов и спроса за границей, на внешний рынок отгружались свежий картофель, хозяйственное мыло, макулатура, пакля, пчелиный воск, сушеные желуди и рябина, суровая бязь, мясо, технические и пищевые жиры, игрушки, стеклянная посуда, детские товары и другие изделия. Основным поставщиком продукции являлась система потребительской кооперации.

Главными партнерами по товарообмену были такие страны, как Чехословакия, Вьетнам, Югославия, Венгрия, Болгария, Бельгия, Голландия, ФРГ, Италия и др. [6, л. 79]. Особое место в этом виде торговых операций занимали имеющая общую границу с БССР Польша и Финляндия. К примеру, в 1973 г. в последнюю продали конину, технических жир, сосновую смолу, строительные гвозди, детские велосипеды, набивной ситец, отбельную вязь, полульняное полотно, изделия из стекла и пианино. В обмен там были закуплены одеяла их искусственного шелка, мужские пальто, спортивные костюмы, женские платья, чехлы для автомобильных сидений, пряжа и материалы для промышленности [18, лл. 216 – 217].

Согласно Постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР, о котором говорилось выше, поступающую в республику валюту разрешалось тратить на приобретение лицензий, технической документации, новейших машин, оборудования, приборов и других товаров, которые не могли быть получены за счет отечественного производства. В 1974 г., например, наиболее крупные закупки за рубежом были сделаны республиканскими Министерством здравоохранения (онкологическое оборудование и рентгенофлюорографические установки), Белкоопсоюзом и Министерством торговли (подъемно-транспортное оборудование), Министерством бытового обслуживания (оборудование для чистки ковров), Министерством промышленного строительства (коммунальное оборудование), Министерством легкой промышленности (оборудование для отделки кожевенной продукции) и др. [17, л. 100]. Нетрудно заметить, что значительную часть существенных приобретений совершили те белорусские министерства и ведомства, которые во внешнеэкономическом сотрудничестве участие не принимали вовсе или участвовали в незначительных масштабах. Связано это было с тем, что вся перечисляемая на счет республики валюта распределялась между предприятиями, выпускавшими экспортную продукцию, фондодержателями товаров, а также министерствами, которые не участвовали в образовании валютного фонда.

В рассматриваемый период времени значительное число предприятий строилось или модернизировалось на основе импортного оборудования. Так, поставки из-за границы расширяли ассортимент и увеличивали производственные мощности промышленности строительных материалов. В начале 1970-х гг. в БССР вырабатывалось на импортном оборудовании около половины кровельного картона, более двух третей древесноволокнистых плит, значительная часть цемента, все производство льнокостричных плит [23, л. 7].

Импортное оборудование, установленное в 1972 – 1974 гг., способствовало на Втором городском молочном заводе г. Минска улучшению культуры производства, повышению качества и стойкости молока, его сохранности, уменьшению количества рабочих, сокращению расходов на транспортировку тары, бой бутылок и, тем самым, позволило получить годовой экономический эффект в сумме 255 тысяч рублей. Приобретенные в 1971 и 1972 гг. конвейер фирмы «Чибек» для глазурирования облицовочных плиток и нанесения на плитку рисунка и автомат фирмы «Сити» для загрузки плиток с глазурировочного конвейера были смонтированы на Минском комбинате строительных материалов, что дало возможность обеспечить годовой выпуск цветной облицовочной плитки в объеме 500 тысяч квадратных метров, из них 130 тысяч квадратных метров плитки с рисунком. Годовой экономический эффект от внедрения составил 67,8 тысяч рублей. Механизированные линии шлифования и полирования щитовых деталей, установленные на Борисовской фабрике пианино, содействовали резкому увеличению производительности труда при отделке щитовых деталей музыкальных инструментов, улучшению качества отделки и фанерирования. Годовой экономический эффект составил – 26,2 тысячи рублей. Установленные на предприятиях Управления художественными промыслами Министерства местной промышленности БССР многоволоочные вышивальные автоматы фирмы «Текстима», стачивающие обметочные машины МО-816 фирмы «Джули», полупромышленные вязальные аппараты «Тоёта» и гладильные прессы СУ-313 позволили повысить производительность труда в три раза. Внедрение на Минском производственном объединении «Большевик» и Бобруйском комбинате пяти контактно-вакуумных сушилок «Твин-Вак» фирмы «Шарво» улучшило качество хромовых кожевенных товаров из ялового сырья повышенных развесов. Экономия сырья при этом достигла 2% или 85 тысяч рублей в год, производительность труда увеличилась на 22%, уровень механизации ручного труда на операциях достиг 70% [13, лл. 179–180]. Закупка восьми сетковязальных аппаратов позволила республике на 30% решить вопрос расфасовки картофеля и овощей в хлопчатобумажные сетки.

Поставки болгарских электропогрузчиков и штабелёров дали возможность на всех оптовых базах местных торгов перейти на поддонный и контейнерный метод хранения овощей и внутрискладской транспортировки товаров, значительно облегчить тяжелые и трудоемкие операции по перевалке и погрузке грузов [13, л. 181]. Подобных конкретных примеров можно привести довольно много.

Однако поступающие в республику и непосредственно на предприятия валютные средства не всегда использовались рационально и по назначению. На практике часто получалось, что министерства, закупая импортное оборудование, не учитывали возможности республики и союзных организаций в обеспечении его необходимыми материалами. Так, купленный в Великобритании для Министерства бытового обслуживания БССР фотоаппарат для срочного изготовления фото стоимостью 2,7 тысяч инвалютных рублей, большую часть времени не работал из-за отсутствия импортной пленки [6, л. 42]. Отдельные руководители вообще расходовали валюту не по целевому назначению, а на приобретение товаров для бытовых нужд. Затем они могли продаваться по заниженным ценам работающим на предприятии сотрудникам или «нужным» людям, вообще не имеющим к данной организации никакого отношения [15, лл. 81–82].

Попыткой изменить положение стали Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 декабря 1983 г. «О повышении государственной дисциплины и усилении режима экономии в расходовании валютных средств» и, с аналогичным названием, Постановление ЦК КПБ и Совмина БССР от 10 февраля 1984 г. Однако без изменений самой системы осуществления внешнеторговых операций, разработки действенных, включая материальные, стимулов поправить ситуацию было практически невозможно.

Особое внимание при характеристике импортных поставок в БССР заслуживают вопросы качества закупаемых товаров. Объективный и действенный контроль зарубежных изделий могли проводить только хорошо подготовленные специально для этих целей независимые эксперты, которые были сосредоточены в Торгово-промышленной палате (ТПП) республики. Но наличие значительного бюрократического аппарата, ведомственная монополия и отсутствие заинтересованности приводили к ситуациям, когда специалисты ТПП были не в состоянии охватить проверками весь объем импортной продукции. Например, эксперты Торгово-промышленной палаты осуществляли технический контроль не более 50 – 65% всего промышленного оборудования, поставляемого из-за границы [25, л. 42]. Отсюда следовали неоправданные в ряде случаев затраты белорусских покупателей по самостоятельному устранению производственных дефектов зарубежных станков и механизмов. Нередко предприятия и оптовые базы Министерства торговли БССР приглашали экспертов только через 2 – 5 месяцев после поступления импортных товаров народного потребления. Это делало невозможным, в случае обнаружения брака, использовать гарантийные обязательства фирм-поставщиков [26, л. 15].

Вместе с тем работа сотрудников Бюро товарных экспертиз ТПП БССР по проверке качества зарубежных изделий давала свои результаты. В ходе проверок в 1976 – 1980 гг. они забраковали 5,5% осмотренного импортного оборудования [25, л. 78]. На Минском тракторном заводе в феврале 1985 г. ими была признана некачественной углеродистая сталь в количестве одной тысячи тонн итальянской фирмы «Удени». При этом представители фирмы согласились с такими выводами. Итальянцы надеялись, что контроль будет осуществляться заинтересованной стороной, тогда можно будет предъявить обвинение в предвзятости, а значит и отклонить претензии. Им частично удалось так поступить на Минском заводе шестерен, куда специалисты Бюро экспертиз не были приглашены [27, л. 40].

Заключение. Итак, можно констатировать, что Белорусская ССР принимала участие в поставках экспортной продукции Советского Союза, но ее потенциальные возможности на международных экономических рынках полностью не использовались. Существовавшая в СССР строгая централизация внешней торговли привела, с одной стороны, к отстранению руководства союзных республик и непосредственных производителей от участия в планировании, организации и осуществлении торговых операций с зарубежными странами, а с другой – к созданию достаточно громоздкого бюрократического аппарата, что приводило к необходимости вести большие объемы переписки, различного рода согласований. Такая система организации внешнеторговой деятельности не способствовала проявлению заинтересованности и инициативы у руководства республикой и отдельных предприятий в расширении ассортимента выпускаемой экспортной продукции и улучшении ее качества, внедрении в производство современных для того времени достижений науки и техники. Для более эффективного использования экономического потенциала БССР по выходу на зарубежные рынки требовались изменения в системе организации внешней торговли, предоставление большей свободы предприятиям и республиканским органам управления. Но конкретные шаги по устранению излишней централизации начали предприниматься в СССР только в период «перестройки»⁵.

Основную группу экспортных товаров составляли изделия наукоемких и технологически сложных отраслей производства, прежде всего, машиностроения и химической промышленности, что свидетельствовало о высоком уровне развития индустриального потенциала республики и соответствии по техническим характеристикам и качественным параметрам целого ряда товаров аналогичным западным образцам.

⁵ Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1986 г. «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями» с 1 января 1987 г. ряду министерств и ведомств Советского Союза, а также 70 крупнейшим промышленным объединениям и предприятиям было предоставлено право непосредственного осуществления экспортно-импортных операций.

Основным источником поступления иностранной валюты в БССР служил так называемый экспорт сверхплановой и внеплановой продукции. Для этих целей в основном использовались товары широкого народного потребления, продукты питания и отходы производства. Средством пополнения внутреннего рынка, в том числе остродефицитными товарами, являлись товарообменные операции. Однако, отсутствие действенной системы стимулирования труда приводило к несоответствию значительной части экспортной продукции международным стандартам, и, в конечном итоге, сокращению возможностей непосредственного участия республики во внешнеэкономических операциях.

Важную роль в становлении и развитии целых отраслей промышленного производства и других отраслей народного хозяйства Белорусской ССР играло импортное оборудование, но отсутствие должной заинтересованности и ведомственная разобщенность приводили к тому, что часть его вводилась в строй с опозданием, просроченными гарантийными сроками, а уже установленное использовалось не всегда эффективно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 ноября 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Новый этап экономического сотрудничества СССР с развитыми капиталистическими странами / А.И. Бельчук [и др.] ; отв. ред. А.И. Бельчук. – М. : Наука, 1978. – 303 с.
3. Мировая торговля // Внешняя торговля. – 1976. – № 1. – С. 53–55.
4. Горбатенко, Д. Участие союзных республик во внешней торговле СССР / Д. Горбатенко, В. Савин // Внешняя торговля. – 1983. – № 4. – С. 35–40.
5. Борисенко, В.В. К вопросу организации внешнеэкономической деятельности БССР (1971 – 1985 гг.) / В.В. Борисенко // Весн. Магілёўс. дзярж. ун-та імя А.А. Куляшова. – 1999. – № 4. – С. 112–123.
6. Национальный архив Республики Беларуси. – Ф. 4. Оп. 62. Д. 807.
7. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 7. Оп. 5. Д. 5045.
8. НИАБ. – Ф. 31. Оп. 9. Д. 1415.
9. Борисенко, В.В. К вопросу о развитии торгово-экономических отношений Беларуси с зарубежными странами (1971 – 1985 гг.) / В.В. Борисенко // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. – № 4. – С. 85–92.
10. Филипович, Л. Создание Белвнешэкономбанка и обслуживание внутреннего валютного долга / Л. Филипович // Банкаўскі веснік. – 2013. – № 7. – С. 61–65.
11. Государственный архив общественных объединений Могилевской области. – Ф. 9. Оп. 139. Д. 58.
12. НИАБ. – Ф. 7. Оп. 5. Д. 5046.
13. НИАБ. – Ф. 31. Оп. 9. Д. 2855.
14. НИАБ. – Ф. 7. Оп. 5. Д. 3831.
15. НИАБ. – Ф. 7. Оп. 5. Д. 5047.
16. НИАБ. – Ф. 31. Оп. 9. Д. 1735.
17. НИАБ. – Ф. 31. Оп. 9. Д. 2470.
18. НИАБ. – Ф. 7. Оп. 5. Д. 4598.
19. НИАБ. – Ф. 7. Оп. 5. Д. 3830.
20. НИАБ. – Ф. 7. Оп. 5. Д. 4216.
21. НИАБ. – Ф. 31. Оп. 9. Д. 2466.
22. НИАБ. – Ф. 911. Оп. 7. Д. 1423.
23. НИАБ. – Ф. 7. Оп. 5. Д. 4214.
24. НИАБ. – Ф. 1049. Оп. 1(пр.). Д. 198.
25. НИАБ. – Ф. 1049. Оп. 1(пр.). Д. 194.
26. НИАБ. – Ф. 1049. Оп. 1(пр.). Д. 190.
27. НИАБ. – Ф. 1049. Оп. 1(пр.). Д. 231.

Поступила 17.03.2020

THE QUESTIONS OF THE FOREIGN TRADE ACTIVITIES OF THE BSSR IN THE LAST DECADES OF THE EXISTENCE OF THE USSR

V. BORISENKO

Some features of the implementation of the foreign trade activities of the BSSR in the framework of the Soviet Union are disclosed in the article. The specifics of the organization of foreign trade in the USSR and the influence of strict centralization on the degree of republic participation in allied trade and economic relations are shown in it. The possibilities of the Byelorussian SSR in earning currency at the expense of superplanned and new products not previously exported and in its use for providing enterprises and organizations with imported equipment and devices that could not be obtained due to domestic production are analyzed in the article. The role of exchange operations with foreign countries in providing the domestic market with consumer goods is also considered in the article.

Keywords: *Belarusian SSR, foreign trade, trade and economic relations, economic cooperation, economic integration, foreign market, export, import.*